

Подползая на четвереньках ко мне, Слайми приняла более упругую форму, фигуру видоизменила до идеала в моих глазах; она даже сделала себе длинные и густые волосы, пусть и состоящие всё из той же слизи.

Вскоре она подобралась ближе, уселась на мои ноги и потянулась к лицу, одновременно с тем вещая:

«Для начала скажу, что до того места, где заперта Рика, нам отсюда несколько километров по земным меркам. Картами пока не пользуйся, я знаю точно, куда пройти и как. Есть почти все данные. Насчёт остального — сориентируемся немного позже. Теперь просто делай то, что нужно. Не сопротивляйся».

Пусть и наигранная, но близость со Слайми меня смутила: она вообще ничем не похожа на привычных для меня существ. Даже Рика и Дакси куда ближе к человеку, с ними и общаться проще, и рядом находиться. Но, раз уж слизь решила, что так будет лучше, то придётся...

До последнего я держал глаза открытыми, смотря в это полностью красное лицо. Да, оно красиво, черты все — не докопаться. Губы тоже в меру пухлые, какие мне нравятся. Но всё же я не сразу смог.

— Подожди, — попросил я её, взяв за плечи.

— Ты привыкнешь, — произнесла она уже вслух и даже улыбнулась. — Тебе понравится.

«Ну что ты как маленький?» — Слайми перешла на ментальное общение.

Ничего. Ты для меня чужое создание. Какой-то барьер психологический стоит. Давай по-другому сделаем? Неужели нельзя ничего лучше придумать?

«А если так?»

Она бесцеремонно схватила мои руки и положила ладони на довольно объёмные стоячие груди.

«Закрой глаза. Не смотри. Просто ощущай — и ты не почувствуешь никакой разницы, никакого барьера».

Ладно, уговорила. Попробуем.

Не знаю, что именно сделала Слайми, но она оказалась права: как только я закрыл глаза и начал ощупывать груди, обратил внимание, что они ничем особенным не отличаются от всех тех, что я трогал раньше. Единственное отличие — не совсем мягкие, как должны быть. Однако нельзя сказать, чтобы меня это смутило.

Пока я размышлял об этом, Слайми уже наклонилась ниже. Я не чувствовал ни тепла, ни дыхания — да и неоткуда этому взяться у слизи, поэтому и не заметил, как её чуть влажные губы коснулись моих. Если честно, я даже пытался представить, что это обычная девушка, но никак не получалось. Пришлось смириться и попробовать принять её такой, какая она есть.

Не сразу, но получилось. При этом по ощущениям почти всё то же самое. Слайми даже в поцелуе язык использовала, что не могло не нравиться. На какой-то момент мне даже показалось, что я слегка увлёкся и забылся. И она это сама поняла.

«Так, теперь, не прекращая, возьми меня на руки и потащи к той стенке, где лежит оружие».

А дальше-то что?

«Сам увидишь и поймёшь».

Продолжая поцелуй, я чуть приподнялся, обхватил её за талию и слез вместе с ней с кровати. Оказалось, что она весит не так уж много. В сравнении с другими, среднего веса девушками, Слайми вообще как пушинка, грубо говоря. Играя роль, изображая страсть, какой на самом деле вообще не было, я побрёл вместе с ней к столу, на котором и сложил оружие. Когда же подошёл, усадил Слайми.

Что мне делать дальше?

«Подожди немного. Я вслух скажу. Пока что продолжай поцелуй».

Да уж, было бы это ещё так просто. Ощущение, что целуешь не живое создание, а предмет, в следствии чего складывается чувство, будто ты извращенец какой-то. Сексуальный фетишист — вот подходящее определение.

Спустя несколько секунд, которые показались мне минутой, Слайми наконец-то оторвалась от поцелуя и произнесла:

— Хочу в ванной.

Дала знак, понял.

— Без проблем.

Вновь подняв её, я заметил, что пистолета уже на столе нет. Нехило так. Судя по всему, она его поглотила собственным телом и оставила внутри.

Будучи в ванной, Слайми сама снова прильнула поцелуем, причём уже с неподдельным рвением. Я от этого на мгновение оторопел: она ж говорила, что надо только сыграть страсть.

Чуть оторвавшись, я открыл глаза и заметил, что у неё и цвет начал меняться. Если до этого точно была красной, то теперь приобрела цвет человеческой кожи. Но ещё больше удивило то, что на грудях появились торчащие соски — это ведь явный признак возбуждения, учитывая ситуацию. Только вот в голове никак не укладывалось, что слизь может возбуждаться. Да и зачем ей вообще секс и все присущие нам плотские утехы?

— Что, не хочешь продолжить? — поинтересовалась она, глядя на меня уже вырисовывающимися карими глазами, которые до этого были сплошь красными.

— По-моему, ты меняешься, — констатировал я. — И меня как-то пугает. Давай-ка слезай.

— Я просто тебя изучаю, я всегда развиваюсь. Это нормально.

Слайми всё-таки отпустила мою шею, которую до этого обвивала руками, и расслабила бёдра, после чего сразу оказалась на полу. Придерживая её за талию, я помог ей не упасть, хотя она бы наверняка и сама справилась.

Теперь передо мной стояла вполне человеческая женщина, разве что волосы всё ещё были красного цвета и не выглядели как волосы. Что и говорить, если между ног всё так, как и должно быть. Я не мог не посмотреть туда — любопытство.

— Как ты так быстро изменилась-то? Ты же как человек теперь выглядишь.

— Да. Если свяжусь с кем-то другим, то смогу приобретать и его форму.

— Нет, ну ты просто чудо ходячее и ползающее, — задумался я. — Это получается, если ты, например, с Антаром... Ну, ты поняла. Потом сможешь быть как истриситы?

— Всё правильно. Такая вот маскировка. Тебе уже проще меня воспринимать?

— Немного проще, конечно, но продолжать сейчас точно не намерен. Не до этого. Мне надо ещё переварить, так сказать, то, что теперь вижу.

— Как знаешь. Я бы могла доставить тебе много удовольствия, тем более знаю, что любишь, как хочешь и что было бы интересно попробовать.

— Так, ты лучше объясни, зачем тебе, такому необычному созданию, нужен секс. Что-то не понимаю вообще.

— Исследование. Если я достаточно исследую тебя, то мне тоже будет не просто любопытно, но и приятно.

— Да ты ж так окончательно превратишься в человека. Или нет?

На этот вопрос Слайми не смогла сразу ответить. Она вдруг задумалась, а же ждал ответа.

— Может быть. Честно, сама не знаю, к чему могут со временем привести такие эксперименты.

— Ладно, оставим это на потом, — сказал я и перешёл на шёпот: — Мы о главном забыли.

«Поняла тебя, — ментально ответила Слайми. — Всё в порядке, пистолет внутри меня. Ты ведь его не видишь?»

Нет, не вижу.

«А вот так?»

Слизь за несколько секунд потеряла свой человеческий облик и вновь стала красной, оставив лишь фигуру. Пистолет я так и не увидел — хорошо спрятала. Жалко только, что теперь она свернуться и поместиться в кармане не сможет. Надо что-то будет придумать на этот счёт.

«Значит, не видно. Вот и всё. Даже если за нами следили, вряд ли заметили, что среди всего оружия вдруг не стало пистолета. Смотрящие явно ожидали продолжения, которого не увидели».

Я вслух усмехнулся: да, тут она, скорее всего, права.

— Кстати, здесь, в ванной, нет слежки. Да-да, я тоже удивлена. Всё-таки хоть какая-то мораль, да есть у этого клана.

— А я и не подумал об этом. Но раз так, то это просто прекрасно.

— Что, постоим ещё, как будто мы тут бурно проводим время? Или проведём? — намекнула она, не переставая напрашиваться на продолжение.

— Нет, постоим. Да и нельзя мне сейчас растрчивать энергию на секс. Потерплю, знаешь ли. Ты лучше потом у Дакси спроси, не будет ли она против, — добавил я и улыбнулся.

— Не будет, уж я-то знаю. У неё есть пример таких отношений, она нормально к этому относится. Почти.

— Фортис и все его жены?

— Он самый.

— Ещё несколько часов ничегонеделания. Надо бы придумать, чем себя занять.

— Могу тебе провести психологическую беседу, — вдруг выдала она.

— С чего это? Ты думаешь, мне это нужно? — Вспомнив, что Слайми может знать всё, я тут осёкся: — Хотя да, ты не просто думаешь. Ты знаешь.

— Вот-вот. Тебе будет полезно. А пока ждём, будто бы ублажаем друг друга.

Вообще, всё происходящее в последние минуты меня неслабо так потрепало психологически. Эти внешние изменения Слайми, поцелуи с ней, пока она была обычной красной слизью. Нет, вот чужая какая-то, и всё. Ничего с этим поделать не могу. Даже в образе человеческой женщины она не вызывала никакой тяги, хотя и стояла передо мной голая, со всеми видимыми органами, которые хочешь не хочешь должны возбуждать. Но нет, этого не случилось. Быть может, потому что Слайми до конца не переняла всё человеческое, а может из-за того, что мне всё равно известно — она не человек, как бы ни выглядела. Да, побеседовать о многом с ней будет точно не лишним.